

- 4. Верди Д.
- 5. Анда С.
- 6. Ленинград. Театр оперы и балета им. Кирова
- 7. Лир. - Лохитонов Д.И.
Редк. - Гладковский Н.
Худ. - Зиндрик М., Мельников Н.

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

Чистопрульный бул., 2. Телефон 96-69

Вырезка из газеты 9 9 ЯНВ 1948
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

Ленинград

Газета №

ТЕАТР „АИДА“

(Спектакль в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова)

Музыкальное и героическое искусство Верди пропитано высоким пафосом, духом свободолюбия и подлинным демократизмом. Недаром современники присвоили ему титул «маэстро итальянской революции».

Музыкальный язык Верди обладает огромной образной силой, остротой и меткостью психологических характеристик. Бесконечно многообразна его вокальная речь — порывистая, восторженная, убеждающая и страстная. Недаром мелодии Верди сразу же после исполнения на сцене становились достоянием самых широких слоев общества. Печернистые из итальянского фольклора, они возвращались к народу, обогащенные великим музыкантом.

После длительного перерыва на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова снова появилась «Аида» — одна из лучших опер Джузеппе Верди. В этом произведении с большой полнотой раскрылись самые примечательные стороны музыкально-драматургического гения Верди: глубокая человечность, нежная, чужая мелодическое богатство, нежная, чужая сила воображения и безупречное мастерство композиции.

Либретто «Аиды» воспроизводит далекую эпоху древнего Египта. Война фараона с восставшей Эфиопией является красочным и величественным фоном, на котором разворачивается любовная драма пленной эфиопки Аиды и египетского полководца Радамеса.

У Верди легендарная и несколько наивная фабула «Аиды» проникнута правдой глубоких человеческих страстей. Трагические судьбы героев возмущают и тревожат зрителя за то, ибо музыка охватывается горячим и искренним чувством, в ней бьется пульс живой, безмускусовой жизни. Портреты действующих лиц «Аиды» отличаются необыкновенной яркостью, выпуклостью и обилием психологических оттенков.

В музыкальном образе Аиды простоту и очаровательную наивность сочетаются с высокой жертвенной любовью и героизмом. Аида противопоставлена надменной и деспотической Амнерис, которая, однако, тоже свойственны душевные колебания, сомнения и благородные порывы. Рядом с воинственным, пылким и лирически восторженным Радамесом — внешне надломленный, но сильный духом, неуверенный эфиопский царь Амонасро.

Любовные сцены «Аиды», пленяющие своим лиризмом и драматической насыщенностью, сменяются гигантскими му-

зыкальными фресками (в храме Вулкана, триумфальный марш, допрос Радамеса). Эти мощные контрасты по своей впечатляющей силе достигают шекспировской выразительности и глубины.

Опера «Аида» богато насыщена мелодиями. Они текут широкой, полноводной рекой. Вокал — основное средство художественной выразительности Верди. Правда, в «Аиде» совершенно выдающаяся роль отведена блестящему и виртуозному оркестру. Только высоко одаренные певцы способны раскрыть во всей полноте музыкально-драматургический замысел Верди.

В спектакле Театра оперы и балета имени С. М. Кирова партия Аиды пала в лице Н. Серваль переклассную исполнительницу. У Серваль парадоксы красивы, четки и в то же время сильный голос. Голос Н. Серваль льется с полной свободой и непринужденностью. Талантливая певица захватила зрительный зал безупречной музыкальностью, искренностью и эмоциональностью исполнения. Н. Серваль создала великодушный вокальный образ Аиды.

В. Ульянов выразительно и темпераментно исполняет труднейшую роль Радамеса. Ульянов с большим подъемом провел третий, самый вдохновенный акт «Аиды». Однако артист в некоторых местах форсирует голос. Ему не удалось полностью овладеть и пластической стороной своей роли.

В игре Н. Вельтер, исполняющей роль Амнерис, ощущается излитая эффузия и склонность к красивым позам. Только финал оперы Вельтер проводит с большой убедительностью и темпераментом.

А. Ульянов скупными и яркими штрихами рисует образ Амонасро.

Режиссер Н. Гладковский бережно и с чувством художественного такта восстановил спектакль, удачно обновив целый ряд мизансцен. Вызывает лишь удивление злоупотребление стилизованной «египетской» жестикацией, которая порой воспринимается как пластические упражнения в хореографическом классе.

Композителю декораций П. Шилькинехта, отдающие академическим холодом, хорошо восстановлены М. Зиндрик и П. Мельниковыми. Сильное впечатление живописным мастерством и грациозностью композиции производит две картины последнего акта.

Прекрасно звучит оркестр под управлением Д. И. Лохитонова.

И. ГЛИКМАН